

УДК 316.74:001

ББК 60.55

О-34

Овсянникова Татьяна Анатольевна, доктор философских наук, профессор кафедры конституционного строительства и государственного и муниципального управления, проректор по научной работе Майкопского государственного технологического университета, т.: (8772)523003.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССАМИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА*

(рецензирована)

В современном российском обществе, объединившем в себе различные народы и культуры, остро стоит вопрос исследования процессов этнокультурного возрождения этнических общностей, проживающих в рамках конкретного национально-территориального образования с соответствующим титульным этносом и проблемами взаимодействия разно статусных этносоциальных групп.

Ключевые слова: социокультурное пространство, межэтнические отношения, этничность, этническая идентичность, толерантность.

Ovsyannikova Tatiana Anatolievna, Doctor of Philosophy, professor of the Department of Constitutional Construction and State and Municipal Government, Vice-Rector of Maikop State Technological University, tel.: (8772) 523003.

MANAGEMENT OF ETHNIC IDENTITY FORMATION PROCESSES IN THE SOCIAL AND CULTURAL SPACE OF THE REGION

(reviewed)

In modern Russian society that has combined a variety of peoples and cultures the investigation of the issue of ethnic and cultural revival processes of ethnic communities living within a particular national-territorial unit with appropriate titular nation and problems of interaction between different ethnic and social status groups is very acute.

Keywords: socio-cultural space, interethnic relations, ethnicity, ethnic identity, tolerance.

Российское государство, сформированное на принципах национально-территориального федерализма актуализирует проблему этнической идентичности не только в социальном, но и в экономическом, политическом пространстве, т.е. в социокультурной среде. Анализируя основные элементы социокультурной среды, а именно социум и культуру, нужно понимать, что эти элементы взаимоиндуцируются, т.е. в каждой из составляющих, они представлены и как структурные элементы и как соответствующие ценностно-нормативные правила. В результате происходит взаимовлияние и норм, и структур.

Процесс регионализации на микроуровне и глобализации на макроуровне актуализирует проблему коммуникации в поликультурной среде, которая становится определяющим фактором в процессе формирования индивидом социального пространства в условиях трансформации институализации социальных сфер. В этом направлении очерчиваются два основных понятия, выработанных двумя подходами к анализу коммуникации в поликультурной среде, – адаптивный и развивающий. Они опираются на два различных методологических подхода.

Первый более рационален и практичен при исследовании «культурного шока», изучении механизмов коммуникации и адаптации, особенностей языкового и неязыкового поведения носителей разных культурных традиций, влияния ценностей и стереотипов на процесс общения.

Второй позволяет изучать изменения в структуре личности, которые происходят в результате встречи с незнакомой культурой, перспективы развития нашей способности к коммуникации в поликультурной среде.

Выделяют шесть типов реакции на другую культуру и ее представителей, в соотношении

* Статья подготовлена в рамках гранта «Российского гуманитарного научного фонда» проект №14-23-12001 «Постсоветское социокультурное пространство (на примере адыго-абхазской идентичности)».

способов восприятия межкультурных различий с точки зрения совершенствования навыков поведения человека в ситуации контакта культур.

При доминировании этноцентристского типа восприятия: минимизация различий; защита собственного культурного превосходства; отрицание различий культур. При преобладании этнорелятивистского типа восприятия: интеграция и в родную, и в новую культуры; адаптация к новой культуре; принятие существующих межкультурных различий [1].

Исходя из вышесказанного, можно заметить, что обычной реакцией в советский период на межкультурные различия была их минимизация. Ее характерными признаками являются признание возможности существования инокультурных ценностей, норм, форм поведения.

В настоящее время многое меняется. Устанавливаются новые принципы социальных отношений, основанные на конкуренции, индивидуализме, экономической рациональности, приоритете консолидации этнической группы перед социальной, заставляющие видеть в представителе другой культуры соперника. Обостряют сложившуюся ситуацию и процессы эмиграции, урбанизации, рост безработицы, не стабильная экономика территории.

И так, охарактеризовав современное социокультурное пространство, остановимся более конкретно на нашем объекте исследования – этнической идентичности. Рассматривая этническую идентичность как составную часть социальной идентичности личности, психологическую категорию, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности, необходимо развести понятия этнической идентичности и этничности. Ибо, этничность – социологическая категория, относящейся к определению этнической принадлежности по ряду объективных признаков: этнической принадлежности родителей, месту рождения, языку, культуре. И естественно надо иметь в виду, что в реальной жизни этническая идентичность далеко не всегда совпадает с официальной этничностью, и может не совпадать с декларируемой идентичностью (причислением себя к этнической общности), которая проявляется в самоназвании. Этническая идентичность – это результат когнитивно-эмоционального процесса осознания себя представителем этноса, определенная степень отождествления себя с ним и обособления от других этносов.

Этничность функционирует в едином этническом пространстве, которое является частной формой пространства социального. Его границы определяются как на основе приписывания себе и другим членства в определенной этнической группе, так и принятии и демонстрации некоторых общепризнанных символов.

Однако политическое пространство имеет не только физическую протяженность, но и содержательное измерение – пределы реального политического влияния, зоны распространения власти, авторитета политических институтов и лидеров. В этом случае пределы этнического пространства, с одной стороны, и политического пространства, с другой стороны, могут существенным образом различаться, так как по отношению к отдельным подструктурам влияние политического пространства может иметь различную степень насыщенности, которая наряду с географической протяженностью и зоной влияния является третьим измерением взаимодействия этнического и политического пространств.

В условиях организации государства на принципах национально-террито-риального федерализма, вторичное (политическое) пространство неизбежно накладывается на первичное (этническое), которые выступают как конкурирующие формы единого социального пространства. Этничность, особенно в стадии этнополитической мобилизации, стремится «вылиться» за пределы предложенного ей политического пространства, которое реорганизуясь «в пользу» этничности (договоры о разграничении предмета ведения между Федерацией и республиками, входящими в ее состав), пытается удержать ее в своих пределах.

С одной стороны, в этническом пространстве, так же как и в политическом, закономерно проявляется система неравенств, формирующихся вследствие этнической стратификации. При формальном равноправии на уровне современных законодательств – не является исключением и Конституция РФ – этнополитическая структура полиэтничного общества неизбежно основана на власти одной этнической группы над другими, более слабыми, малочисленными или имеющими статус национального меньшинства. (Это никак нельзя рассматривать как наследие так называемой Советской империи – этнические неравенства существуют в любой этноконтактной среде и именно они провоцируют противостояние между различными этническими группами и негативный фон этносоциальных отношений). Естественно, подобное

положение не может не вызвать стремления «подавляемой» общности реорганизовать существующие этнические отношения, предъявив свои требования по перераспределению властных полномочий. В этом состоит латентная конфликтогенность и самой этничности, и соотношения этнического и политического пространств.

Эта тенденция крайне опасна, хотя и легко объяснима: в условиях социально-психологической неустойчивости своего существования человек «укрывается» в этничность как в свою «большую семью», которая на уровне как массового, так и индивидуально-личностного сознания остается единственной ценностно-нормативной константой, способной предотвратить социальную аномию и фрустрацию.

С другой стороны, полиэтничное общество, так же как и многонациональное государство, не может существовать без некоторых общепринятых надэтнических ценностей и должно ради самосохранения стремиться хотя бы к минимальной интегрированности. Этносоциальная, в частности – и национально-политическая, интеграция формируется на основе согласия большинства людей различного этнического происхождения следовать единой системе ценностей, признавая ее. В этом случае латентные дисфункции, существуя, преодолеваются за счет надэтнической солидарности. При всех противоречиях в межэтнических отношениях, известная степень общегражданской солидарности не может не существовать, ибо в противном случае конфликты между всеми этническими группами приобрели бы не спорадический, а постоянный характер.

Таким образом, вывод очевиден: конфликтогенность и интегрированность являются равнодействующими переменными любого этнического и политического пространства, а степень выраженности одной из них напрямую обусловлена степенью устойчивости данной социальной системы.

Распространение идей толерантности, согласия и сотрудничества оказалось особенно актуальным для южных регионов, имеющих многовековой, порой трагический, исторический опыт взаимодействия различных социокультурных систем. В качестве ключевых периодов для изучения этого взаимодействия могут быть выбраны вторая половина XIX и конец XX в. В это время существенно изменилось соотношение внутренних и внешних факторов собственного цивилизационного развития различных наций и национальностей, резко нарастало и становилось доминирующим влияние внешних модернизационных процессов, связанных с либерализацией политической и общественной жизни России. Вместе с тем некоторые существенные элементы исторической ситуации повторяются более чем через сто лет как бы в перевернутом, зеркальном отображении.

Этническая история включает в себя процессы внутреннего движения, совершенствования и усложнения строения этносов, структурные сдвиги, которые по мере накопления создают предпосылки для перехода этносов в новое структурное, новое качественное состояние. Народность не может являться чем-то застывшим на вечные времена. В ходе своего исторического развития она вступает в контакты с другими народами. Осуществляются разнообразные мирные экономические связи, торговля, языковые обмены, заимствования культурных достижений, межэтнические браки. Межэтнические контакты и взаимодействия в их многообразных и разноплановых проявлениях – это исторически устойчивый, постоянный и закономерный процесс.

Литература:

1. См.: Кушнер П.И. Национальное самосознание как этнический определитель. - М., 1947; Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. 1975. С. 25
2. Social Stratification. HieraachialApproach. N. Y., 1970.

References:

1. Kushner P.I. National consciousness as an ethnic determinant. M., 1947; Bakhtin M.M. Questions of literature and aesthetics. 1975. P. 25.
2. Social Stratification. HieraachialApproach. N. Y., 1970.